

Одни только замеры одежды невесты заняли целый день. К концу дня Линг Мяомяо едва могла держать глаза открытыми.

Из-за срочности свадьбы было очевидно, что свадебная одежда не может быть такой изысканной и роскошной, как могла бы быть. Было слишком мало времени, чтобы добавить вышивку. Все, что они могли сделать, это создать для нее базовый дизайн.

Тетя Линг Ю по материнской линии старалась изо всех сил и сумела привезти свадебный подарок за тысячу Ли (примерно 500 км) — пару драгоценных вышитых туфель, хранившихся в изящной маленькой коробочке. Острые носки обуви были украшены красивыми круглыми жемчужинами. Когда кто-то ходил в них, они ярко отражали свет и сияли под солнечными лучами. По-видимому, даже подошвы ног были сделаны из овчины. Они были несравненно мягкими. Однако материал, из которого они были сделаны, также был непрочен: они ни в малейшей степени не могли промокнуть. Они были частью приданого, подаренного Линг Ю ее семьей.

Погода стала холоднее, поэтому Линг Мяомяо носила их дома. Казалось, что под ее платьем ярко сверкали две маленькие луны.

Она не надела туфли должным образом и села рядом с кроватью. Она протянула руки и в третий раз позволила портнихе проверить длину своих рукавов.

Прежде чем были произведены измерения, дверь со скрипом открылась, и из тени дверного проема появилась фигура Му Шэна. Он, не колеблясь, вошел в комнату.

Портниха обнаружила, что юноша вовсе не собирался отступать, в то время как девушка перед ней также никак не отреагировала на это, все еще сохраняя позу с опущенной головой. Она была поражена, когда убрала измерительную ленту и кивнула, прежде чем тихо выйти из комнаты.

Му Шэн был очень занят последние несколько дней. Хотя они уже устроили простую свадьбу, дела, которыми ему приходилось заниматься, все еще складывались в гору. Целый день он бегал туда и сюда. Только когда наступила ночь, он смог найти время, чтобы пойти к Линг Мяомяо.

Она сонно сгорбилась на кровати, когда ее наполовину надетые туфли упали с тихим шлепком. Он подошел и встал перед ней на колени, обхватив руками ее лодыжки, и помог ей снова надеть туфли.

Его руки были холодными, поэтому, когда они коснулись ее лодыжек, она сразу же проснулась.

Она опустила голову, чтобы посмотреть на Му Шэна, который в то же время смотрел на нее снизу вверх.

Под густыми длинными ресницами юноши виднелись его темные, но мерцающие зрачки. Его глаза выглядели как плавный мазок кисти, с которого капали черные чернила. Кончики его глаз слегка приподнялись и были несколько красными, выглядя чрезвычайно очаровательно.

Под этим углом она могла видеть, насколько резкой, но невинной была его красота.

«Это ты придумала пойти в храм сватовства?» Голос у него был такой тихий, что казалось, будто он уговаривает ребенка уснуть.

Линг Мяомяо томно легла на кровать: «Ммм.»

Его ресницы на мгновение замерли, когда нить света мелькнула в его глазах: «Почему?»

«Что ты имеешь в виду?» Она потерла уставшие руки и одновременно зевнула.

«Зачем тебе что-то простое? Почему.... На следующий день?» В его тоне была скрыта редкая нить беспокойства, как будто он действительно с тревогой искал ее, чтобы она дала ему совет.

Она скривила уголки губ и подняла подбородок. Ее тон звучал почти насмешливо: «Цзыци, разве не ты больше всех волновался?»

Он был поражен и немедленно встал в следующий момент. Он долго нежно ласкал ее лицо, улыбка украшала его лицо. Однако улыбка на его лице казалась несколько расплывчатой, словно она смотрела сквозь цветное стекло. В этом смысле он был похож на свежий цветок: «Если это правда ты придумала... это хорошо.»

Линг Мяомяо нахмурила брови: «Это ты притворяешься.»

Он сделал небольшую паузу, прежде чем ткнулся в нее своим белым нефритовым лицом, сильно сдерживая себя и прорывав: «Мяомяо.»

Он поднял лицо, но его опущенные ресницы слегка подрагивали. Он выглядел так, словно с нетерпением ждал, пока кто-нибудь утешит его.

Это была поза, которая искренне просила поцелуя.

Линг Мяомяо посмотрела на него, затем несколько раз постучала по губам указательным пальцем. После того как она испачкала палец красной помадой с губ, она с силой вдавила палец в его нижнюю губу.

Поскольку их церемония бракосочетания была организована в спешке, даже погода была

ужасной. С рассвета до заката солнце медленно переходило в сумерки. В небе собрались большие пятна облаков, и воздух был густым от влаги. Несмотря на прохладный осенний климат Чанъяна, воздух пронизывал запах плесени, растущей на дереве и мебели.

Золотая подвеска, бесшумно раскачивающаяся взад-вперед в зеркале, была совсем как качели. Десять длинных пальцев Му Яо забегали вперед-назад по ее каштановым волосам. Затем она, наконец, потянулась, чтобы надеть сложное украшение на голову.

Золотой кулон был связан с ниткой изысканных жемчужин, которые ярко блестели на ее лбу. Так случилось, что самая последняя жемчужина оказалась прижатой к центру рисунка ярко-красного цветка.

Му Яо поджала губы, глядя на человека в зеркале. Голова Линг Мяомяо была опущена, она играла пальцами. Ее ресницы были направлены вниз, но в уголках глаз был редкий изгиб. Она еще не успела накрасить губы помадой.

Обычная девушка, которая выглядела как любая другая симпатичная дочь из скромной семьи... казалось, внезапно наполнилась редким обаянием.

«Мяомяо.... Что ты думаешь?» Она несколько неловко сжала руку на плече Мяомяо.

Линг Мяомяо смотрела в зеркало с полной сосредоточенностью. Ее ярко-красное накрашенное лицо с персиковыми щеками и абрикосовыми радужками. С тем, как свежо и красиво она выглядела, бледная Му Яо в своей более темной одежде, казалось, совсем потерялась на ее фоне.

«Сестра Му...» Она несколько удивилась: «Выражение твоего лица не выглядит правильным.»

«Я...» Му Яо горько улыбнулась. Она долго внимательно наблюдала за Мяомяо через зеркало. Затем она вздохнула и сказала: «А'Шэн... он...»

Однако она не знала, как объяснить — если бы она действительно сказала правду, она бы отпугнула Линг Мяомяо?

Она долго колебалась, прежде чем ее зрачки, казалось, прояснились: «.... Если он когда-нибудь начнет запугивать тебя, просто найди меня. Тебе не нужно это терпеть, ты поняла?»

Линг Мяомяо поджала губы в легкой улыбке.

Она протянула руку назад, чтобы схватиться за руку, которую Му Яо положила ей на плечо: «Сестра Му, Му Шэн.... Может показаться кем-то другим на поверхности, но на самом деле он не такой уж и другой. Не нужно его бояться.»

«...» Му Яо была ошеломлена и тут же замолчала.

Линг Мяомяо как-то сняла слова прямо с ее языка.

Она снова поджала губы, и ей показалось, что родимое пятно в форме слезы под уголком ее глаза замерцало в свете фонаря: «Ты не понимаешь, А'Шэн... он...»

«Сестра Му.» Линг Мяомяо снова прервала ее: «Если бы твой любимый конь, с которым ты провела десять лет, внезапно взбесился и перед тобой была бы бездонная пропасть, а позади — ровная дорога, что бы ты сделала?»

Му Яо сделала паузу на мгновение, прежде чем подсознательно ответить: «Конечно, я бы натянула поводья и не дала бы ему упасть в пропасть.»

«В такой опасной ситуации можно просто отбросить поводья и позволить лошади самой выбрать, прыгать в пропасть или нет.»

«Но поскольку у меня есть возможность оттянуть поводья, почему бы не попробовать? После десяти лет взаимодействия друг с другом, я уверена, наши сердца были бы единым целым. Даже если бы он сошёл с ума, я не должна...»

Она вдруг остановилась, ее мозг громко загудел. Наконец она поняла, что имел в виду Линг Мяомяо.

Линг Мяомяо взяла бумагу с румянами и промокнула губы. Ее глаза были наполнены мерцающей влагой, а ярко-красные губы чуть приподнялись. Она посмотрела в зеркало и сказала: «Тогда просто потяни поводья, не дай ему упасть с обрыва.»

Бахрома ярко-красной фаты хонгайтоу закрывала ее лицо. По бокам свисали кисточки, которые спускались до самого живота.

Ее шаг был очень быстрым, она никогда не умела и не могла научиться ходить сдержанно и элегантно. Однако из-за того, что кисточки, свисающие с вуали на ее голове, раскачивались при каждом ее шаге, казалось, что она была в очень приподнятом настроении.

Покинув свое место, Му Яо осторожно поддержала ее руку и мягко напомнила: «Иди медленнее.»

Самый большой храм сватовства во всем Чанъане был прямо перед ними. Облака на горизонте густо клонились вниз, словно набрали полный желудок водяного пара. Казалось, что дождь может начаться в любой момент.

Му Яо подняла голову, чтобы посмотреть на густые облака, и в ее глазах появилась нить беспокойства.

«Идет, идет...». Раздалась какофония хаотичных шагов. Это был громкий крик тетушки, уронившей полпачки семечек. Немногие из них только что встали со своих мест, торопясь встать на церемонию.

В храме сватовства стояла пара каменных статуй. В крыше над статуями даже была гигантская дыра, пропускающая внутрь дождь и ветер.

Несколько дней назад тётя Мяомяо специально приехала в этот храм, чтобы найти монахов, которые находились в тяжёлом финансовом положении. Она хотела поскорее заделать дыру в потолке, но монахи ответили: «Эту дыру намеренно оставили нетронутой. Посреди ночи, когда лунный свет сиял через отверстие, он освещал статую, вызывая проявление бога храма.

Так что исправить это уже не представлялось возможным.

Тетушка подняла голову, чтобы посмотреть на дыру... Нужно было успеть, пока не скрылось солнце и не стало зябко. Ей стало так холодно, что она долго дрожала — такой простой и грубой церемонии бракосочетания она еще не видела.

Свадебный наряд Линг Мяомяо был специально заказан для нее. Портной был очень проницателен и оставил внутри небольшое пространство для того, чтобы она могла надеть под него еще один слой одежды. К изнанке платья она пришила небольшой приталенный жакет. Даже когда она стояла на месте, не шевелясь, она совсем не чувствовала холода.

Сила, поддерживающая руку Линг Мяомяо, внезапно увеличилась, и знакомый запах цветов сливы ударил в ее ноздри. Она слегка приподняла голову и сквозь красную фату обнаружила, что человек рядом с ней в какой-то момент времени уже переключился из-за мерцающего света свечи, заполняющего комнату.

Пара шла рука об руку в храм медленными шагами.

Их одежда была немного темнее по дизайну, но атласная ткань в сочетании с многочисленными бусами и жемчугом мерцала в темно-желтом свете свечи в комнате. За невестой тянулся длинный шлейф, что, кроме мелькавших на ней отражений, еще как-то делало ее как бы одержимой ленивой красавицей.

Перед статуей мерцали два ряда свечей, маленькие огненные пятна казались отблесками света фонаря на поверхности реки.

Дядя Мяомяо откашлялся: «Кхе-кхе, тогда мы...»

Внезапно мир стал ярким, и сразу же после этого раздался оглушительный "бум". Удар грома, казалось, был криком небес, поскольку деревья за окном так яростно тряслись, что могли сломаться в любой момент.

Тетка была сильно потрясена. Кроме того, в этом простом и грубом храме сватовства, если не считать абсолютно никакой реакции новоиспеченных жениха и невесты, все остальные буквально вскочили от испуга.

Линг Мяомяо посмотрела на свою юбку, прикрывающую землю. Жемчужины, украшавшие заостренные носки ее туфель, торчащие из-под юбки, мерцали в свете свечи. Она немного поправила свою позу, и он тут же крепко схватил ее за руку. Можно сказать, что это был утешительный жест или контролирующий жест, чтобы не дать ей убежать.

«Не бойся.» Его низкий голос достиг ее уха.

Линг Мяомяо склонила голову набок, не говоря ни слова.

«Мисс Му, смотрите! Скоро пойдет дождь, это...»

Трудно было сказать, сможет ли этот храм, находящийся в ужасном состоянии, выдержать сильный дождь и ветер. Одной только этой дыры в крыше уже было достаточно для головной боли.

«Все в порядке.... Давай поторопимся.» Му Яо беспомощно вздохнула, прежде чем мягким тоном продолжить церемонию.

Все церемонии ускорились, так как раскаты грома за окном, казалось, становились все яростнее. Все гости и члены семьи дрожали от страха и трепета. Однако Му Шэн был совершенно невозмутим. Он почти приковал ее к месту, пока они исполняли свои брачные клятвы.

Когда они вдвоем встали, они оказались лицом к лицу со статуей, держащей в левой руке красную ленту. В результате многолетнего износа красная лента в руке статуи бога-свахи была полна дыр, и сбоку были видны все добавленные к ней хлопковые лоскуты.

Линг Мяомяо не могла не улыбнуться.

Юноша быстро наклонил голову к ней, молча глядя сквозь муслин, закрывающий ее лицо. Он мог видеть только размытые очертания ее бровей, но почему-то чувствовал, что страдает от иллюзии. Иллюзии, в которой она была счастлива прямо сейчас.

Он опустил свои длинные брови, и на его лице появилась самодовольная ухмылка.

--- Кроме него, кто еще был бы счастлив во время этого события?

«Пожалуйста, встаньте.» Му Яо поспешно объявила об окончании церемонии.

Согласно обычаям этого мира, они должны были дать друг другу клятвы, прежде чем церемония считалась завершенной.

«Что я должна сказать?» Линг Мяомяо открыла рот, чтобы спросить, впервые за эту ночь. В результате того, что она не использовала его так долго, ее голос звучал хрипло, но ярко.

Му Яо была ошеломлена, прежде чем повернуться к ней и напомнить: «С этого дня и до конца моей жизни я не оставлю и не покину тебя.»

«Хорошо.» Она сделала паузу, а затем повернулась к старой статуе, медленно произнесла: «С этого дня и до конца моей жизни я не оставлю и не покину тебя.»

После того, как ее голос стих, он все еще не произнес ни звука. Все затаили дыхание, ожидая, пока он повторит слова. Какое-то время единственными звуками в комнате были дикий ливень снаружи, изливающий свою ярость на растительность и скрип храма.

«А'Шэн...» Брови Му Яо нахмурились.

«.....»

«А'Шэн!» Она торопливо попыталась уговорить его снова.

Он наконец открыл рот, но вырвавшиеся у него слова были не теми, что он должен был сказать.

Его зрачки были черными как смоль, но из уголков глаз капала красная капля. Его тон был чрезвычайно тяжелым, но каким-то образом носил в них фанатичный вид: «Будь то в жизни или в смерти, мы никогда не разлучимся, навечно связаны.»

В тот момент, когда было произнесено последнее слово, небо вдруг просветлело, стало ослепительно ярким, и громовой грохот сотряс воздух. Внезапный удар грома разразился точно так же, как удар молота небесного бога.

Почти в то же мгновение в небе, казалось, образовалась дыра, дождь полил вниз, как наводнение.

В одно мгновение густой водяной пар снаружи окружил храм, и люди внутри испугались. Их

внезапно поглотил оглушительный грохот.

Прежде чем вода успела хлынуть в храм, все поспешно вывели новоиспеченных жениха и невесту из него.

Небо снаружи было сумрачным, и дождевая вода, заливающая улицы, образовывала бесчисленные маленькие ручьи.

Линг Мяомяо и компания остановились перед воротами и несколько нерешительно посмотрели на ее сапоги из овчины.

Прежде чем она успела среагировать, рука обхватила ее за талию и понесла ее как принцессу. Внезапно она почувствовала, как ее тело стало невесомым, когда Му Шэн без колебаний бросился по затопленным улицам.

Мягкая атласная юбка собралась в бесчисленных складках в его руках и покачивалась взад и вперед у его ног. А Йи едва успевал с зонтиком в руке, защищая их от дождя. Он спотыкался и шатался, пытаясь идти по стопам Му Шэна.

Юноша слегка приподнял веко. Поднимающийся водяной пар, казалось, проникал в его темные зрачки, делая их водянистыми. Он легко сказал: «Просто держи зонт над своей юной мисс, это все, что тебе нужно делать.»

«Ой....» А Йи взгляделся в выражение его лица, крепко держась за зонт.

Му Шэн отдернул занавес паланкина и втокнул ее внутрь. Когда он наклонился, большая часть его спины промокла от дождя, и его одежда приобрела более темный оттенок.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3222187>